

Серый кардинал съемочной площадки

Оператор Сергей Козлов не пошел по стопам отца

Общая газета, -1998,
-30 марта - 5 абз. - с. 10

СЕРГЕЙ КОЗЛОВ - сын знаменитого саксофониста Алексея Козлова. Но обязательные занятия на фортепиано с детства возненавидел, а саксофон отец записал от него на ключ, чтобы сыну не поломал «клапана». Тем не менее судьба имела намерение прочно связать его с искусством. Сергей Козлов за последние годы стал лучшим российским кинооператором, которого можно найти в числе номинантов и призеров «Ники» практически каждый год. С ним работают самые именитые режиссеры: Евстигнеев-младший («Лимита»), Тодоровский-младший («Подмосковные вечера»), Дыховичный, в общем-то, тоже младший («Музыка для декабря»), Урсуляк - впрочем, просто Урсуляк («Русский регтайм»). Сейчас он снимает «Маму» с Денисом Евстигнеевым. А ближайшие планы связаны с Андреем Кончаловским, с которым Сергей работал и раньше («Одиссея»).

- Как становятся операторами: вы занимались в каком-то кружке?

- Все началось по-другому. Мы с ребятами в 8-м классе решили снимать фантастический фильм. И я в юношеском категоричном тоне попросил родителей купить мне кинокамеру. Семья у нас была отнюдь не богата, потому что папа пребывал в полуподполье, а мама никогда много не зарабатывала. Они меня спросили: Сережа, а насколько это серьезно? Я стучал себя в грудь, говоря, что я решил стать оператором, хотя понятия не имел, чего я хочу. У маминой

подруги был приятель - Саша Княжинский. Так в моей жизни появился прекрасный человек и мастер Александр Леонидович Княжинский. Он был бездетным, и отнесся ко мне как к сыну. Будил меня по утрам, мы бродили по дворам Старого Арбата, он показывал мне свои любимые углы, я снимал их, приносил ему фотографии, он ругал меня, я дико обижался. Это и было моим «кружком».

- Говорят, вы так и не получили диплома ВГИКа. Почему?

- Потому что не сдал что-то типа марксизма-ленинизма. Учителя

же по мастерству у меня были очень хорошие, мне с ними повезло. Я говорю и о Княжинском, который натолкнул на мысль о кинематографе, и о Вадиме Ивановиче Юсове, который помогал мне с лабораториями на «Мосфильме», говорил пару комплиментов после просмотра курсовой работы - и это определяло мое творческое настроение на весь следующий год. Они до сих пор остаются для меня учителями. Все остальное, что делает тебя профессионалом: вкус (ему не научишь) и еще - почти эгоистическое желание делать то, что хочется.

- Правда ли, что вместо дипломных экзаменов вы уехали зарабатывать деньги за границу?

- В первый раз я туда поехал еще на третьем курсе, году в 87-м, когда меня выбрали для работы над первым совместным студенческим клипом с North western university. Когда сел в бизнес-класс и прилетел в Чикаго, был шок: я попал в сон, в те годы это воспринималось именно так. Там я поработал на технике, которая появилась в России лет через пять. И вернулся назад совершенно обалдевший, только и думал, как бы уехать. Сняв ди-

пломную работу, я просто «уплил» в Лондон. Как ни странно, нашел работу, сначала был на побегушках - там это «ранер» называется, потом ассистентом оператора. Вернулся с деньгами и кое-чему научился. Но вообще-то я ставил своей целью - выжить за границей. Получилось.

- Вы работали с такими разными режиссерами. С кем было труднее всего?

- Со всеми и тяжело, и легко. Кончаловский, например, любит сам «разводить» мизансцены, но никогда не вмешивается в вопросы постановки света и подобные тому вещи. Денис Евстигнеев всегда советуется и «разводит» вместе со мной. Когда мы снимали с Валерой Тодоровским, мизансцены он доверял мне на 80 процентов. Это не хуже и не лучше. Просто есть режиссеры, которые уже видят конкретную «картинку», другие же - прекрасно работают с актерами, все остальное оставляют для оператора. Труднее всего - притом, что мне очень хочется опять с ним работать, - было с Кончаловским. Он может через три минуты легко изменить свое решение, и тут для меня главная задача - за ним угнаться.

- Денис Евстигнеев когда-то начинал как оператор. Не думаете последовать его примеру и стать режиссером?

- Может, если очень захочется какую-то историю рассказать. Но пока таких амбиций у меня нет.

Работа оператора - дело рискованное

Фото из архива Сергея КОЗЛОВА

Беседовала
Наталья БОНДАРЕНКО